Итан, третий сын семьи Констанс, и кронпринц родились в один год. Они были друзьями детства, и теперь он был личным рыцарем принца в академии.

Согласно роману, после окончания академии Итан присоединился к королевским рыцарям принца. Однако в настоящее время у Итана не было хороших отношений с принцем.

— Я предполагаю, что на этот раз конфликт продлится немного дольше, — сказал Эван.

— Но почему? Это Итан опоздал на тренировку, а не его высочество. Как я могу послать это его высочеству? Я собиралась послать его ему на день рождения… — разочарованно ответила Элла.

Каждый день у принца и Итана была тренировка. Однако неделю назад Итан опоздал на тренировку, потому что выполнял поручение профессора.

Когда Итан опаздывал, принц обычно ждал его без каких-либо претензий.

Итан предположил, что и в этот раз принц поступит так же. К тому времени, когда Итан пришел, принца уже не было. В результате Итан заявил, что больше никогда не хочет видеть принца. Такие ссоры обычно длились максимум несколько дней. Прошла неделя, но эта ссора все еще продолжалась.

— В любом случае, я все равно отправлю его Итану. Я надеюсь, что они помирятся, используя это как оправдание.

— А что, если Итан не отдаст его? — обеспокоенно спросила Элла.

— Итан? Конечно он отдаст. Он не посмеет рассердить тебя.

— Понятно. Тогда я оставлю его тебе, — ответила Элла.

Все дети, принадлежащие к знатным семьям в империи Даффеспэ, обязаны были поступить в Академию по достижении определенного возраста. Такие люди, как принц, не могли унаследовать право наследования, если не посещали Академию.

Таким образом, все дети из благородных семей поступали в Академию, и неизбежно возникали проблемы. Чтобы решить эти проблемы, Академия создала правила; одно из них касалось доставки почты.

[Студентам разрешается получать почту только от прямых членов семьи или уполномоченного опекуна.]

Элла пыталась отправить подарок принцу, но, согласно правилам, она не могла этого сделать. У нее не было другого выбора, кроме как положиться на Итана, который в данный момент не хотел даже видеться с принцем.

Элла была разочарована Итаном до такой степени, что чуть не прокляла все, когда читала эту часть книги.

Однако в этот раз она находилась в теле Люсиэллы и чувствовала ее гнев. Элла чувствовала, что Итан ведет себя не по правилам, потому что принц всегда был слишком добр к нему.

«Чего Итан хочет от него на этот раз?» — подумала Элла, когда начала сердито писать письмо Итану в своей комнате.

Не задумываясь, она написала длинное письмо. Элла знала о первоначальном содержании письма из романа. Из-за того, что она знала об этом заранее, ее ручка, как по волшебству, сама написала письмо.

Закончив письмо, девушка прочитала его. Она не могла поверить тому, что увидела.

«Значит… я все это написала?»

Письмо было написано красивым подчерком. Оно выглядело как произведение искусства, которое можно повесить на стену в качестве украшения.

Элла не могла в это поверить. Она никогда раньше не гордилась своим почерком.

«Этот мир действительно странный».

Учитывая, что она находилась внутри романа, в этом мире было много необъяснимых вещей.

Элла могла вести себя как шестнадцатилетняя дворянка, и у нее не было никаких проблем с тем, чтобы говорить так непринужденно с гораздо более старшей по возрасту Мэйлин. Ранхе никогда не говорила непринужденно ни с кем, даже если они были моложе ее.

Бывали случаи, когда тело Эллы двигалось само по себе, без ее воли, и это каждый раз удивляло ее.

К счастью, всякий раз, когда такое случалось, это помогало ей вести себя более похоже на Люсиэллу.

Она хотела вести себя более официально с Мэйлин, но это могло бы вызвать подозрения.

Элла также не знала этикета и манер и никогда не обучалась этому, что могло вызвать проблемы. Мало того, виконт Джерсон пришел бы в ярость, узнав, что его ученица забыла все, чему он ее учил. Дело могло дойти до того, что поползли бы слухи о том, что леди семьи Констанс сошла с ума.

То, что ее тело иногда двигалось автоматически, а не под полным контролем Ранхе, было для нее лучше. Однако жуткое чувство, которое испытывала Элла, иногда ее расстраивало.

Хотя это было ее тело, иногда ей казалось, что за ее речью и движениями кто-то наблюдает со стороны.

http://tl.rulate.ru/book/58874/1764794